

Секс-джихад, или как овладеть Европой без войны

Профессор Игорь Турыгин считает массовый приток мигрантов "крестовым походом наоборот"

В Москве опубликован сборник статей "Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность". В него вошли материалы международной научно-практической конференции, прошедшей в Москве 28-30 июня 2016 года. Ответственным редактором сборника является президент НИИ истории, экономики и права, профессор Игорь Турыгин. В сборнике вошла также статья "Секс-джихад или Европа на пути к новому Средневековью" этого московского историка.

Представляем читателям "Нового Времени" трактовку профессора Игоря Турыгина процессов, происходящие в Европе и связанных с массовым притоком туда мигрантов.

- Игорь Викторович, Ваше мнение насчет феномена массовой миграции в Европу жителей разрушенных НАТО и погруженных в политический хаос стран...

- Действие породило противодействие. Как следствие, в самое тесное со-прикосновение пришли два мира: две цивилизации, отличающиеся друг от друга в гораздо большей степени, чем несмешиваемые вода и масло.

Безусловно, столь масштабные процессы не могут проходить бесконфликтно. История нарастания такой конфликтности в современной Европе началась с секс-конфликтов, связанных с массовыми попытками мигрантов получить внешне максимально доступные объекты вожделения из числа жителей Европы. И почему нет? Для основной массы мигрантов доступность европейских женщин (их одежду, поведение, стиль жизни и пр.) - очевидна. К тому же сами мигранты - молоды, полны сил и, естественно, не могут обходиться без женского внимания. На этом фоне мужественные европейцы в знак "солидарности" с изнасилованными подругами надели юбки и провели демонстрацию протеста! Мощный ответ! Или все же предложение?

- Вы попали в точку, если вспомнить геезацию Европы...

- Объективно, гуманный выход из сложившейся ситуации один - руководствуясь высокими европейскими принципами, разрешить мигрантам ввезти в Европу своих подруг, свои семьи. Но это уже означало бы готовность к радикальному изменению этническо-конфессиональной карты Европы, которая, естественно, отсутствует.

Между тем пока европейцы пребывают отчасти в растерянности, а отчасти - в неведении, люди из регионов, охваченных своим своеобразным религиозным ренессансом в его максимально радикализированных формах, сегодня все в большем числе перемещаются в благополучную, сытую, Европу. Здесь они с полным основанием рассчитывают на свою толику богатства (поскольку идея социальной спредедности заложена "в основе концепции государства благосостояния"). Что немаловажно, они идут в Европу, уже фактически утратившие прежние христианские ценности и все более погружающиеся в состояния идейной и социокультурной "толерантной" индифферентности, даже анабаптизма.

Заслуживающий самого тщательного изучения феномен движения масс, вдохновленных идеей быстрого обретения ценностей богатых стран! Движения, фактически получившего оригинальную форму современного "крестового похода наоборот" - секс-джихада (полного овладения без войны).

- Каков же ответ лидеров Европы на этот вызов времени?

- Политика лидеров напоминает действия людей, вначале широко открывших двери своих домов беглецам из чумного барака, а затем искренне удивляющихся тому, что эпидемия начинает косить их ряды. На наш взгляд, это даже более опасный эксперимент. В процессе переселения осуществлена инкорпорация в Европу людей, в массе своей гораздо более пассивных, скорее, даже агрессивных. Причем эти люди, с одной стороны, активные, а с другой - привыкающие к жизни в экстремальных условиях, не боящиеся риска и ориентированные на успех с использованием любых средств. Основное противоречие - между несоответствующим европейским традициям образовательным и культурным багажом мигрантов и их высокими ожиданиями от общеевропейской "столовой".

Нужно учсть также высокую степень организованности, кланово-общинный образ жизни мигрантов. Если пользоваться избранным образом "чумного барака", то нужно признать, что большая часть "беглецов" - мигрантов как раз очень даже здоровы. Более того, они уже адаптированы к "болезни", и даже вполне способны к комфортной жизни в данной среде. А вот европейцы противодействовать,

Эта фундаментальная основа западного мировоззрения (американского на много больше, чем европейского) зачастую вызывает у многих аналитиков своего рода идейный ступор, рожденный искренним непониманием и такой "философии", и порожденных ею оценочных суждений и практических шагов. К примеру, вспомним по-настоящему дикие кампании демонстративной поддержки хулиганов, осквернивших христианский храм в Москве, или журналистов, грабивших религиозные чувства мусульман глумлением над пророком Мухаммедом в Париже.

Не понимая этого, мы по-детски наивно обижаемся, твердим о "двойных стандартах". Между тем их никогда не было, и нет. Исторически стандарт был всегда один. И основан он не просто на абсолютизации своего понимания мира, но и на удивительной вере в свое особое право грубо, бесцеремонно вторгаться в окружающие миры с намерением произвола, не перекроить их по своим лекалам. В этой идейной конфигурации, единственным стандартом - это собственный интерес, собственное благо.

Весь драматизм ситуации в данном случае состоит в том, что, как это раз за разом показывает история Запада, очень часто эти "интерес" и "благо" понимаются превратно, а трактуются более чем сочинительно. И речь не идет о временах давних, к примеру, об эпохах истребления индейцев, работорговли или "опиумных войн". За примерами вглубь истории ходить не обязательно. Где волна афроазиатских миграций в Европу была рождена именно очередной такой попыткой торжественного просвещения "неразумных туземцев", причем, теперь уже не средневековыми "крестом и мечом", а современными "аронами-беспилотниками" и эклектично-голливудским, все более примитивным идейно-политическим "фэнтэзи" нового поколения сайентологов. В итоге, как это бывало много раз, превратно понятый "интерес" с оттенком претензии на мировую гегемонию (вспомним маниакальные намерения Гитлера), начинает оборачиваться все более серьезными последствиями.

Как показывает анализ поведения европейских политиков, сегодня вся опасность такого миропорядка осознается довольно плохо, чему отять-таки, в первую очередь, мешает удивительная самоувенность, пытающая традиционные претензии на "высшее знание" и особую мировую роль. Увлеченность этой особой "миссии" на практике лишь дополняет закрепляя абсолютно склонение следование курсу США на создание в мире "управляемого хаоса". Пусть даже если он грозит уничтожением их собственных стран. Тем более, что привычная гордость мешает ясно видеть и трезво оценивать эти очевидные тенденции.

- А какова позиция европейского общества?

- Похоже, что основная часть общества дезорганизована и индифферентна. Оно вначале встречало мигрантов цветами, мечтая о прекрасной совместной жизни, о том, как будут "цивилизованы" и интегрированы в европейскую жизнь неразумные "дети Востока". Но вот незадача! Такой прекрасный план почему-то провалился.

Как следствие - картина ступора, свойственного всему обманутому, введенному в заблуждение сознанию. Одни закрываются от происходящего и, не сходя с принципиально неизменной позиции, упрямо твердят "милости просим", более того, не просто прощают "гостей", но и просят извинения за то, что были ими изнасилованы. Другие - привычно-послушно следуютспешно обновляемым лозунгам растерянных европейских политических лидеров, похоже, все хуже понимающих суть происходящего. К данной группе можно, в принципе, отнести и немалый слой людей, жителей осторожных, подобных рыбье, которая много видит, много знает, много чувствует, да и рассказывает готова бы - только вот вода по рту.

И только третий, - наиболее здравомыслящий и, несомненно, смелые "революционеры", - начинают возвышать голос протеста против порочной политики своих правителей, уже давно превратившихся в комичных марионеток заокеанских кукловодов. Пока эта форма поведения не приобрела по-настоящему существенного значения. "Количественные" показатели, связанного с миграциями негатива, еще не перешли в новое качество. Однако здесь на память непроизвольно приходя реалии позднего СССР, где протест вырывал в громкой тишине сотрясаемых спорами кухонь. Да и чем, собственно, идея коммунизма, с присущей ему идеей всеобщей гармонии, в принципе, отличается.

ется от европейской идеи построения уникального "мультикультурного" общества? В принципиальном плане - ничем.

- Но как долго это будет продолжаться?

- Европейское общество еще не готово трезво оценить реальность. Сколько терактов должно произойти, сколько людей должны погибнуть, чтобы новые реалии были в полной мере осознаны, чтобы порожденные этим настроения приобрели по-настоящему существенное влияние на течение европейской политической жизни? Думаю, что времени до "часа X", когда граждане Европы потребуют от своих лидеров взять на себя свою долю обременения, не так уж и много.

Прогнозируем - в связи с рядом упрямством totally зависимого от США и механически послушного их политике большинства европейских лидеров, они будут продолжать политику игнорирования и голосов протестующих, и самой объективной реальности. В итоге, отдельные "косметические" усилия окажутся тщетными. Очевидно, что недостаток в новых прекраснодушных и весьма приятных уху и глазу политических арт-проектах в Европе нет. Причем любимой фигуры политического истеблишмента Европы становится ныне уже хрестоматийная "поза страуса", в ситуации внешней опасности прятущую свою голову в песок "незыблемых европейских ценностей". Не думаем, однако, что это лучший способ противостоять секс-джихаду. Эта "стратегия" будет лишь усугублять проблему. Некуда и все более стремительно. Фатально.

Коллизии европейской действительно неизбежно потребуют своего разрешения. Уже в 2015 году более дальновидные европейские мыслители оценивали сложившуюся ситуацию предельно критически. В частности, И. Рауточно диагностировал: "К середине 2015 г. во многих государствах - членах ЕС положение стало предкритическим. Признаки такого состояния: подожди домов, построенных или отремонтированных для проживания иммигрантов, демонстрации с требованием выселения уже прибывших эмигрантов, крайнее недовольство местных жителей бродяжническим и попрошайническим образом жизни иммигрантов из ряда стран (Болгарии, Румынии, новых государств, возникших на Балканах после распада Югославии и др.), правительственные законопроекты о генеральном запрете приема эмигрантов из ряда стран (Босния, Косово, Албания и др.)". Наряду с этим членный заостряя внимание на том, что "нелегальная эмиграция является еще и благодатной почвой для рекрутирования членов террористических организаций".

Но были ли принятые эффективные меры? Нет. Несколько сократился приток мигрантов, но общая тенденция сохраняется. Укажем, что попытки интеграции мигрантов, безусловно, несостоятельны. Гораздо более реальной представляется иная перспектива, связанная с возникновением и укреплением в Европе некого нового "эмоционального сообщества", объединенного общностью переселенческой судьбы и играющего роль своего рода прототипа. Смысль данной теоретической конструкции, на наш взгляд, состоит не в явлениях этнографического или культурологического порядка, а в складывающихся основами для принципиально новых этноконфессиональных, а затем и государственных образований.

Полагаем, эта политическая вакханалия уверенно и неуклонно готовит почву для социального взрыва и прихода других, более "решительных" политиков. Полагаем, что и мировой, и российский опыт (к примеру, СССР и Германия 1920-х годов) достаточно ясно показывает, что обнаружившиеся в обществе, на том или ином этапе его развития, неожиданные "симпатии" к уголовно-террористическим элементам являются непосредственным предвестником приближения гигантских социальных катаклизмов.

С другой стороны, нельзя не видеть, что уже сегодня в практике работы спецслужб (в том числе европейских) фактически довольно прочно утвердилась идея "опасного состояния личности" (напомним, что эта теория родилась в Европе, а потом была опробована в целом ряде стран, в том числе в России). А ведь после серии инцидентов, обнаруживших бесслие спецслужб, как в плане профилактики, так и особенно в плане оперативного реагирования и пресечения противоправных действий мигрантов, настроения в пользу существенного расширения их полномочий неизбежно станут доминирующими. Насколько эта тенденция получит свое продолжение и закрепление? Не станем ли мы вскоре свидетелями триумфа печально известной (особенно в Рос-

сии), хотя и обновленной в духе времени идеи "мер социальной защиты" (ныне - антитеррористической)?

Утверждая, что мы еще увидим в Европе и значительное укрепление позиций крайне правых, и восстановление смертной казни. Очень важную, на наш взгляд, решающую роль в этом повороте общественного сознания, видимо, сыграют женщины. Сегодня это, пожалуй, наибольше активная сила, способная на только взвысить свой голос против маразма "евротолерастов", но и поднять на борьбу с ними еще способных оставаться мужчинами.

На наш взгляд, существует ясное понимание того, что угрозы европейской безопасности, тем более, гибель погружающейся в садомию и террористическую пучину Европы, несет с собой глубоко негативные геополитические последствия для всего мира. И для России, прежде всего.

Случись это и в цивилизационном отношении мир будет отброшен в своем развитии на столетия - в Средневековье.

Наблюдая столь странные гримасы истории, нужно понимать, что речь идет не о прогнозе. Во многом, это уже реальность. Европа приблизилась к важному рубежу, хотя еще и не в состоянии понять этого.

Непрофессионализм, совершенное не-понимание современных геополитических процессов и самое удивительное, полное равнодушия к судьбе собственных народов - отличительные черты политического мышления европейских элит сегодня. Однако очевидно, что эпоха наивной европейской веры в свой "домашний коммунизм" и связанных с ней этно-конфессиональных импровизаций заканчивается. Общество приходит в движение. Поэтому необходимы новые ориентиры, новые доктрины. Тем более что для Европы вновь (гримаса истории) явно забрезжило раннее Средневековье.

И, наконец, нельзя не понимать, что исследуемый кризис не является следствием стихии исторического процесса. В данном случае мы имеем дело с вполне "рукотворным" феноменом. В своем напыщенном подражании империи Рима, США начали реализацию глобального плана создания ее современного подобия. В виде Рима, разумеется, выступают они - "исключительная нация", страна, призванная "руководить" миром. Роль варварской периферии отведена всем остальным, в том числе и Европе (не нужно самообольщаться!). В решавшей степени, нависнувшей над Европой, начинается процесс распада ЕС. В рамках последнего, особенно интересно, что, наиграно "сокрушающим" результатом британского референдума, США, по сути, поддерживают стремление этой страны к выходу из ЕС. Хотя сделано это было внешне "корректно", полагают, долго обманывать европейцев не удастся. Вопрос лишь в том, хватит ли у торпедированного и тонущего ЕС сил и решимости выступить против американского диктата.

- Ваш совет мусульманам?

- Не нужно предаваться самообольщению и тем мечтателям - мусульманам (порой, весьма просвещенным), которые думают, что "секс-джихад" просто приведет к благодатной исламизации Европы и создаст новую, гармоничную реальность. План иной. После этой первой фазы американского проекта "управляемого хаоса" все евразийское пространство будет погружено в пучину бесконечных войн "варварских" племен и народов (примеры Сирии, Ливии, Ирака и пр.), чтобы объективно но было способствовать пестрой этнической и конфессиональной состав переселенцев.

Нужно признать, что реализация данного проекта сегодня идет весьма успешно. Война в Европе уже стала реальностью (майдан и возрождение нацизма на Украине). Удастся ли реализовать проект в полной мере - зависит от самих европейцев. Будет это, в значительной степени, зависеть и от политики России, от ее способности сохранить и упрочить тот остров стабильности, который пока еще существует на части постсоветского пространства, в том числе обеспечить собственное гармоничное развитие в рамках интернационального государства.

**Беседовал:
А.МУСТАФАЕВ**